

Русская миссия

ДОКЛАД К. С. ЕЛИТЫ-ВИЛЬЧКОВСКОГО

«Вот почему мы приветствуем принцип создания Рейнского государства. Остается узнать подробности плана, которые не менее важны, чем сам принцип. Ибо этот опыт не приведет ни к чему, если не докажет на деле возможность международной эксплуатации промышленных районов и распределения сырья, действительно, на общую пользу».

В настоящее время, когда правый фланг Красной Армии вполне обеспечен, можно ожидать в ближайшие дни крупных операций на главном направлении. Военный обозреватель радио-Москвы заявил: «Красная Армия готова теперь нанести новый — сокрушительный и смертельный — удар по ту сторону Олера и Нейсы».

По всему фронту на юг от Кельна, до Эль-заса, американцы перешли к активным действиям. Форбах совершенно очищен от неприятеля. Число пленных увеличивается с каждым днем.

Доклады рассматривают русскую историю с двух точек зрения. С одной стороны — это история евразийской империи, границы которой определяются границами всего географического мира. Русская история повторяет тему «восточных империй», той, однако, разницы, что культура оседлая, лесная справляется с задачей неразрывной для кочевников. Имперская история России есть история вечной войны, но войны почти всегда оборонительной, ибо в евразийских проторегах, где отсутствуют естественные рубежи, наступление — единственный возможный вид защиты, и объединение всей Евразии — жизненный вопрос для русского ядра. Оборонительными являются и внешне, но евразийские войны от Александра Невского и до наших дней. Сначала это борьба за дыхательные пути, удерживание во время татарского ига, потом это оборона русских проторегов, богатств от германского хищничества. Но эта вечная война — для России лишь тязательный рок. Русской человек миролюбив. Его идеалы провозгла-

«Динамик русской революции» проистекает из жажды правды. Установить подлинную шкалу ценностей, освободить угнетенных немедленно и во всем мире, таковы были понятия ленинские догмы, каковы бы не были материалистические установки, с которыми они сочетались. И в центральной идее нынешней советской конституции выражается по существу мотив, свойственный древнему христианству: отказ допустить эксплуатацию человека человеком, не только путем наследственных привилегий старого мира, но и путем власти денег, свойственной современному.

«Братство и сотрудничество народов христианского государства, основанное на сознательном и добровольном сотрудничестве граждан в общем деле; раскрытие и развитие живого человека, забытого и задавленногоного агонистическим капитализмом» — вот, — заключает докладчик, — формулы, которые русская революция несет миру... Это новое и обогащенное выражение тысячелетнего исторического мотива, не только присущего и русскому жизненному опыту, но и вырастающего из духовного наследия общего всем христианскому культуру».

В. Корвин-Пиотровский

МАНИФЕСТАЦИИ И ГРАБЕЖ

основной задачей Совета Народного Хозяй-

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ
ЗА ПОДЛОСТЬ И ЭГОИЗМ

Объявлен декрет об установлении особых судов в угрожаемых неприятелем местностях, которым, в ускоренном и совершенном упрощенном порядке, предоставлено право осуждать на смертную казнь тех, «кто, из подлости или эгоизма, будет уклоняться от выполнения своих обязанностей по отношению к обществу».

основной задачей Совета Народного Хозяйства — совещательного органа при правительстве.

На конференцию Сан-Франциско приглашены 44 государства; 45-ым будет Польша, если она до 25 апреля успеет организовать правительство национального единения, согласно решению Бюджетной конференции.

В Лондоне ожидается подготовительная к Сан-Франциско британская имперская конференция, долженствующая выработать «единый фронт» Великобритании и ее доминионов.

В Югославии состав регентского совета, предложенный маршалом Тито и Шубачичем, получил окончательное согласие короля. Назревавший внутренний кризис, таким образом, благополучно устранился.

Зато в Румынии положение остается на-

присланные. Поездка заместителя наркоминдела СССР Вышинского в Бухарест подчеркивала, что Советский Союз не может допускать беззастенчиво в тылу Красной Армии Московское радио резко выступило против ушедшего в отставку румынского премьера генерала Радеско, обвиняя его в намерении установить диктатуру с поддержкой шаронов и фашистских кругов. Князь Шарейко, которому было поручено образовать новое правительство, должен был отказаться от этой задачи, после чего король обратился к лидеру национал-демократического фронта Писту Грозе, который и составил новый кабинет. В стране продолжаются манифестации против фашистских интриг.

Московское радио довольно резко критикует нынешнее греческое правительство, которое, под влиянием реакционных кругов, стремится всячески ущемить деятельность организаций Е.А.М.

ы не писали стилосом. Но каждый из
продед в самом себе культурный путе

Это патриотизм? Но в голову как-то не приходит мысль обозначить каким-нибудь научным словом свои чувства к родному очагу.

Но как же трудно говорить о таких вещах в нашей житейской суете. Железные молоточки и пишущей машинки выстукивают буквы и слова. Под этот стук в голову приходят мысли о том, какое огромное расстояние лежит между этим инструментом, благословенным для всех, у кого корявый почерк, и той тростниковой палочкой для писания, которой записывали свои размышления Цинероли и Матфеи, единственный среди протодушных рыбаков на берегу синего, как синька, озера Кинарет, что значит араб, владевший искусством писания на пшпире.

Грифели были оклеены наполовину в зеленые или лимонные бумажки с жалкими типографским рисунком в крестинах и звездочках, и тогда вспоминаешь об этих бумажках, почему-то нежить сердце. Может быть, потому, что ничто так не напоминает нам родину, как зрительные мелочи. Пустыня напоминая нам о России. И вот возникает в памяти ряд других русских бытений — нежно — красная линия тетрадных полей, с пропущенной фразой о любви к отечеству, дрова в гимназии, шапки снега на тумбах, розовое морозное солнце за окном и столбы фиолетового дыма над городскими крышами, как на искренних, но неумелых детских рисунках.

Другие, может быть, вспоминают иные образы и иные предметы. Случай на охоте: тогда сухие былинки и ползущий жучок были в 10 сантиметрах от глаза и запомнились на всю жизнь? Или русскую лужайку и множество земляники, с ягодами, у которых одна половина была розовая в золотистых сеченьках, а другая, в тени, под листком, в алмазах утренней росы, белая? Или какую-нибудь поездку в деревенском телеге, громахавшей среди пшеничных полей с василька-

формулировок. На новых вавилонских реках, на Сене или на Темзе, мы вспоминаем о своем Иерусалиме и плачем по нему. Поэтому что иногда, в свете нашей жизни, вспоминается какая-нибудь мелочь, смутное видение прошлого, милое женское лицо, цветок, вокзал, запах паровозного дыма, давным давно растворившегося во весенней. Но не бойтесь пролить слезу! Это наша привязанность к отечеству, наш эмигрантский патриотизм, первая половина римской формулы.

А вторая половина? Содетствования ли эмиграция была эстетства? В доме плененного не говорят о вярске. И тем не менее надо иметь мужество сказать, что эмиграция содействовала. Не стоит об этом вспоминать? Но шила в мешке не утаишь. Конечно, в защиту эмиграции можно сказать, что тут играли большую роль энтрижка гражданской войны, взаимное ослепление и переломы. Рядовой эмигрант долгое время находился под гипнозом этих переживаний, воевал в кавычках, которые никак не могли расстаться с властью и буфторским почетом, а иногда и со связанными с этой властью теплыми мететками, всеми средствами поддерживали такие настроения. Однако люди по своему любили свою страну, и эмигрантскому труду понимал многое. Но согласитесь все-таки, что лучше было бы, если бы довоенные эмигрантские газеты не писали в запальчивости и раздражении всякую глупость о своей стране, ничег толком о ней не зная, отравившись от народных масс, которые начали с революцией новую жизнь.

Однако, я здесь могу опираться «доверие» профессора и всем известное, — с момента объявления Гитлером войны Советской России в эмиграции произошло решительный перелом. Прозрели даже те, кто ничего кроме ненависти к большевикам, другим словам к своему народу, не чувствовали. Очень немногие пошли за гитлеровскими призывами и по ненависти к революции или просто по глупости и полному отсутствию политического суждения зашли немецкие мундирчики. Десятую часть эмиграции оказались вместе с родиной и ее военными муками.

Иногда это какое-нибудь реальное значение? Может быть, не имело. Очень трудно было быть героем в эмигрантских условиях жизни. Но как бы то ни было, патриотизм или, скажем лучше, русское чувство эмигрантов выступало с необыкновенной силой. Оно выражалось в патристических и смелых разговорах, за которые многие поплатились в сияющих глазах, когда загорелись советские победы, в этом горячем глумле, который подступал к горлу, когда из Москвы долетали пушечные залпы.

Есть ли разница между этим русским патриотизмом эмигранта и тем, который называется советским патриотизмом? Повидимому, для советского гражданина, т. е. человека, прожившего много лет в условиях перенесенной жизни в Союзе, разницы между русским патриотизмом и советским нет. Он как будто не может себе представить, что возможен какой-то русский патриотизм, или скажем, украинский или грузинский, которые в то же время не были бы советскими. Так ли это и в эмигрантском сознании?

Может быть, еще не так. Двадцать пять лет разлуки действуют не только на сознание, но и на чувства. События оживили в эмигрантской душе чувство родины. Но эмиграция должна понять и почувствовать и многое другое.

Во-первых, что ничего не противоречит

в слове «советский патриотизм» любви к России. Россия или Российская республика никогда не исчезала с географической карты Союза. Советский патриотизм шире, чем просто русский или всякий другой патриотизм и в то же время не умаляет величия русской культуры, как не посягает и на патриотизмы армянский или грузинский, объединяет их в один общий патриотизм.

Во-вторых, новая формула государственности народов справедливее и удобнее для всех членов Союза. Поставьте себя на минуту в положение украинца или грузина, которые любят свою культуру и свой народ и привязаны к родным местам. В какой форме для них удобнее входить в объединение с русским народом? В форме ли бывшей империи или теперешнего Советского Союза? Конечно, в федерации советского образца. И тогда станет понятным государственная мудрость революции.

Один высокий советский дипломат как то сказал о своей советской стране:
— Чтобы нас понять, к нам надо относиться с симпатией

Совершенно верно. При неспешности, когда — либо понять. Но, с другой стороны, что бы полюбить что-нибудь, нужно сначала по- нять предмет познания. В этом процессе понимания и любви мешаются чувство и ра- зум. Чувство при каждом удобном случае напоминает нам о нашей стране, как он напоминает кавказцу о родных горах или киргизу о степных просторах. Разум пости- гает, что жизнь на родине стада иной, бо- лее справедливой и разумной, и что симво- лом этой справедливости и государственной логики является слово «советский». Совет- ская государственность есть то, что мы должны понять, и принять, как новую ор- ганографию, чтобы наши печальные воспоми- нания о родных пенегалинах и школьных днях превратились в один прекрасный день в радостную реальность — единение с на- шей страной.

Ант. Ладинский

НА РОДИНЕ

Ликвидация церковных расколов

ВОССОЕДИНЕНИЕ ОБНОВЛЕНЧЕСКИХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ С ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

В «Журнале Московской Патриархии», в нескольких его номерах, мы читаем (в номере 1-м):

«21 декабря 1943 г., в зале заседаний Священного Синода при Московской Патриархии, в присутствии Святейшего Патриарха Сергия, Митрополита Ленинградского Алексия, Митрополита Киевского и Галицкого Николая, Архиепископа Черниговского и Нежинского Симона и управляющего делами Московской Патриархии, протоиерея Н. Ф. Колычкова, по совершении подожженных молитв, обновленческий архиепископ Андрей Расторгуев, и притч Московский Вокзальной в Сокольниках церкви приехали Святейшему Патриарху Сергию покаяние в грехе своего пребывания в обновленческом расколе».

Они были приняты в общение с Православной Церковью в сущем сакре, в каком состояли до уклонения в обновленчество.

ПОКАЯНИЕ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО МИТРОПОЛИТА ВИТАЛИЯ ВВЕДЕНСКОГО

2-го марта 1944 г. в еще более торжественной обстановке собрания Епископов, возглавляемых Патриархом, в присутствии нескольких священников и проректора Московского Православного Богословского Института, С. В. Савинского, «обновленческий Митрополит Виталий (Введенский)» принес Святейшему Патриарху покаяние в грехе своего пребывания в обновленческом расколе. По прочтении Святейшим Патриархом Сергием над кающимся разрешительной молитвы, обновленческий Митрополит Виталий (Введенский) был принят в каноническое общение с Московской Патриархией и всею законною иерархией Православной Церкви — в сущем сакре епископа, в каком он был до уклонения в обновленчество».

10-го марта принят в общение еще один бывший обновленческий Митрополит, Михаил Орлов, признанный лишь в прежнем своем действительном сакре протоиерея.

ПОКАЯНИЕ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ПРИХОДА В ЛЕНИНГРАДЕ

«Журнал Московской Патриархии» (номер 2-ой 1944 г.) печатает сообщение прихожан Спаса-Преображенского Собора в Ленинграде: «Великое торжество произошло 9 января (нов. ст.) в Спаса-Преображенском Соборе на Литейном проспекте. В этот день совершилось воссоединение общины храма с Православной Церковью, с которой она пребывала в разлучении, находясь в расколе обновленчества. Божественная литургия в этот день совершалась новым настоятелем, прот. Парасовым, соборе. Верующие, пришедшие в собор, значительно пострадавшие от артиллерийских обстрелов, в этот день были как-то особенно торжественно настроены к встрече своего архипастыря. Уже в 9 час. собор был переполнен... К молебну прибыл Митрополит. Настоятель Собора обратился к Владыке Александру с краткой приветственной речью и просил принять в лоно Православной Церкви общину собора, доселе пребывавшую в заблуждении. Председатель церковного совета повторил эту просьбу и просил Владыку, в знак искренней любви и преданности, принять по русскому обычаю, хлеб и соль. Владыка Митрополит, в ответной речи, сказал: «В жизни церковной, как и в жизни гражданской, есть свои непреложные законы, и как граждане должны подчиняться законам и выполнять их, так и мы, члены Православной Церкви, должны подчиняться правилам Церкви, установленным св. Апостолами и учителями Церкви — св. отцами. Но вот явились люди, которые решили, что правила устарели, что их надо пересмотреть, изменить. И пересмотрели правила, и искажали их, и стали жить по искаженным правилам. Таким образом, часть наших православных членов Церкви отделилась от единства церковного и уклонилась в раскол обновленчества. Но теперь многие из них раскаиваются в своем заблуждении и возвращаются в лоно Церкви. А Церковь с любовью принимает их покаяние, по слову Христову, «грядущего ко Мне не изжугу вон», возобновляет с ними молитвенное общение». Так совершилось торжество воссоединения. На это торжество пришли многие верующие и из других общин Ленинграда. Здесь они увидели, что люди, доселе заблуждавшие вне Церкви, вновь обрели Христа».

CLUB des VEDETTES
2, rue des Italiens Métro Opéra
ЧАРЛИ ЧАПЛИН
В погоне за золотом
В новой дополненной версии.

Финский кот

Собственно говоря, это был не финский, а сибирский кот, огромный, пепельного цвета, с солидными манерами и величественными усами. Трудно сказать, понимал ли он, какую скверную шутку хотели с ним сыграть его прежние хозяева, только нам он с первого же дня выказал свое расположение и мирно прожил с нами более месяца.

Вообще же кот был, как все коты, хотя, в отличие от других котов, он не был слишком сентиментальным и фамильярным обращением с ним красноармейцев переносил без особого восторга. О нем бы и рассказывать было нечего, если бы не удивительные обстоятельства, при которых произошло наше знакомство с ним.

Дело было в самом начале войны, но мы уже побывали кое-где на Карельском перешейке и имели представление о сюрпризах, приготовленных нам бело-финнами.

Помню, накануне Нового года получили мы приказ о восстановлении взорванного железнодорожного моста. Мы должны были разместиться в поселке Веммельсуу. Добрался в поселок только до станции Ино.

Шел снег, мелкий, как манная крупа, дул ветер и было очень холодно, но мы рассчитывали укрыться от непогоды в домах поселка, который был уже близко. Когда же издали увидели мы этот поселок, надежды наши померкли. Несколько уютных дачек и сараев почти не были видны за густым рабишкой, в изобилии растущим в поселке. Мрачными обелисками всюду виднелись закопанные трубы сгоревших зданий.

К вечеру мы все же разместились кое-как: кто — на даче с выбитыми окнами и оторванными дверями, кто — в сырой, грязной бане, кто — в погребе. Как ни плохи были наши «квартиры», все же в них было теплее, чем снаружи. Ветер к тому времени разогнал облака, показавшись из-за них солнышко, уже склонившееся к закату, и мороз во-всю загнул по нашему неслуханному новоселью.

Кое-как растопили мы маленькую печь.

Памятка

Мой стих — мой меч,

Да будет он острее.

А если сложится

его строка,

Твой поэты, родина,

умеют

Разить врага

и острым штыком.

Работая,

я утомляюсь за день

Но погости в окно —

и я пойму:

Я отложу

раскаты тетради

И стану в строй,

готовый ко всему.

Антон Пришелец.

(«Молодая Гвардия»).

Русская литература и французские ожидания

За 25 лет почти ежедневного общения с представителями французского литературного и художественного мира, мне не раз приходилось беседовать о России, о русском искусстве; в последние годы такие беседы, естественно, участились, и русская тема постепенно стала свободнейшей. Однако, вряд ли русские эмигранты, живущие бок о бок с французами, а тем более — русские люди в Советском Союзе, отдадут себе отчет в том, как представляют себе культурные иностранцы нашу страну, что знают о ней, помимо внешних, политических событий (сведения о которых черпаются из газетных статей и радио-передач), в какие образы складывается у них представление о России, на основании прочитанных ими образцов русской художественной литературы, и в каком объеме эта литература доходит до них и усваивается ими. Несомненно, среди французских эмигрантов есть некоторые настоящие знатоки русского художественного творчества, и они представляют собой среди французской интеллигенции лишь незначительное меньшинство.

В одной из парижских кинематографических студий крутит сейчас фильм «То, что было». Во время чтения первоначального текста сценария, мне было лестно узнать, что одной из главных героинь фильма является графиня Вана Александровна Петрофф, и что старый крепостной слуга именуется Иконо-стасом (вероятно, по созвучию с Анастасием). Во время съемок я с немалым удовольствием заметил, что в избе у отшельника были сервированы к трапезе солидный кусок хорошо поджаренного рожка и нарезанный треугольничками бри. Около избы стояла гигантская двухколесная французская арба (шарро), а над спиной лошади поближе к хвосту, покачивалась дуга с колокольчиком. На мой недоуменный вопрос, мне объяснили, что к хомуту оглобли настолько расширились, что нашить дугу в этом месте оказалось невозможным.

Всем известно, что кинематографическое производство, в большинстве случаев, финансируется в Европе мажоритарными людьми, но, тем не менее, сценарии пишутся писателями, т. е., в принципе, людьми культурными. Если сегодня еще существуют Иконостасы и Вани Александровны, то становится совершенно ясно, почему французы, говоря о России, так любят применять к ней эпитеты «таинственная», «снежная», «варварская» и т. п.

Разговаривая о России с французскими писателями, художниками, музыкантами и театральными деятелями, я часто просил их записывать свои суждения, признания, недоумения и догадки. Записи эти, несмотря на кажущуюся анекдотичность, представляют на мой взгляд, значительный исторический и психологический интерес для русских людей. Франция всегда тяготела к России, но французы были лишены надлежащего руковод-

ства в процессе ознакомления с нашей культурой. Русская эмиграция, к сожалению, не выполняла порученную ей историей миссию проводника русской культуры за границу. Эмиграция отгородилась от той страны, в которой ей пришлось обосноваться, образцами своего рода землячества, провинциальными уловок, крохотное государство в государстве, и не сумев воспользоваться ее культурными богатствами. Эмиграция объявила себя хранительницей русских культурных традиций, устраивала любительские спектакли в залах «Журналь» и «Иена», наладивала балалаечные оркестры, вариалась в собственном соку и постепенно превратила себя в некий заветный сборник воспоминаний, забыв, что сущность русской культурной традиции заключалась именно в постоянном стремлении вперед, в постоянной и настойчивой эволюции идей и форм. Теперь, когда интерес ко всему русскому пробудился во Франции с чрезвычайной силой, на поверхность всплыли, после четырехлетнего запрета, все те же, сбереженные эмиграцией, культурные ценности: балалайка, лезгинка и трепак. Впрочем, судить эмиграцию слишком строго не приходится: ее жизненный путь не был устроен цветами. Не удивляйтесь неведению французских тоже не следует: они продолжали искать дорогу к русской культуре самостоятельно, через голову молчаливой эмиграции.

Заметки, печатаемые ниже, принадлежат Жаку Одиберти и скорее похожи на исповедь, чем на газетную статью. Одиберти — поэт и романист. Главная ценность его произведений заключается, повидимому, в особом, только ему присущем, размере и построении фразы. Одиберти ни в коем случае не мыслитель. Если бы понадобилось во что бы то ни стало причислить его к какой-либо школе, то можно было бы говорить о школе инстинктивистов, школе инстинкта, выражающегося в очень тонко и продуманно обработанной форме. Одиберти — сюрреалист и, если хотите, парнасизм. Он пользуется большим успехом в среде избранных читателей, а литературная молодежь считает его одним из выдающихся своих мастеров. Главнейшие его поэтические произведения: «Людская раса», «Всегда», «Антиполис», «Новое происхождение». Его романы: «Абракаса», «Сельмю», «Уриак», «Избиение», «Возвращение божественного», «Снег». Кроме того, он написал несколько театральных пьес.

Б. Темиярев.

В наши дни, когда Россия утверждает гигантское свое присутствие в мире, я чувствую внутреннюю потребность пересмотреть все, что мне известно о русской литературе.

Спешу, прежде всего, заявить — про-

чем, в этом каждый немедленно убедится, — что лично и не занимая в этом богатом материале никакого места — ни как ученый, ни как экзепт.

Зрительные пластинки, мелькающие в моем мозгу, когда я пытаюсь удержать в себе воспоминания о моих русских чтениях, совпадают, вероятно, со всем тем, что хранит память многих французских. Эти пластинки, эти воспоминания, эти исходные точки всплывают из колеблющейся массы всевозможных глав, которые переплетаются между собой, часто в ущерб своей принадлежности тому или иному автору. «Воскресение», например, — что это? — Толстого или Достоевского? Короткая зрелищная на мгновение слабая. Вместе с женщиной, глаза которой похожи на агглы черной смородины, вместе с офицером, у которого такие великолепные сапоги и такой завидный халат, — «Воскресение» в нашу чувствительность проникала вереница «сильных», отпавших по ходу в Сибирь, — длинная, черноватая, страдающая черта, почти уходящая в снег и лишь местами прерываемая силуэтами конных казаков.

Эта вереница сильных непременно проходит перед нами, олицетворяя в нашем представлении основное и классическое изображение русского пейзажа. Есть, конечно, и многое другое.

Однако, прежде чем перейти к учету моих воспоминаний, следует заметить, что русские романы чаще всего попадали в наши руки, когда нам было 16 лет. Это возраст, когда читаешь... Позже уже нет времени, особенно, если сам начинаешь писать. В сущности книги, все книги, являются учебниками. Они созданы, чтобы передать нам чужой опыт и научить жизни. «Карамзин», «Войну и Мир» я прочел будучи учеником средней школы и, как всякий ученик, непосредственно после Ника Картера и одновременно с Киплингом. Конечно, следовало бы их перечитать. Но часов так мало, так ужасно мало. Самое более — две дюжины в день. Они спешат. Они толпятся. Попытка ввести чтение «Карамзиных» в эти часы, в эти ценные и разлагающиеся отрезки времени, где и так уже сгустилось столько неотложных действий, разговоров, телефонных звонков, метро, газет и разных бумаг, рискует превратить их на воздух.

Образы русского романа: Студент в «Преступлении и Наказании» спрашивает себя, убьет ли он старуху-холодильника — эту вещь? Он сжимает пот сюртук моим котом — орудие убийства. Потом, некто (работчик из маляров, кажется) бросается в ноги следователю, обвиняя себя в убийстве старухи. Следовательно, которому, как и самому Достоевскому, хорошо известны величайшие и неопределимые склонности героев Достоевского к духовным зигзагам, проликая в обман несчастного самоубийцы.

Неизменный, обитанный молекулами ди-

теснясь сели вокруг нее, грея озявшие руки и любящей веселой пляской добряка-огня на трескучих основных дровах. В тепле мы разместились каждый со своим (мало ли что было на сердце у каждого из нас) и почти не разговаривали.

Слышно было, как на дворе выл ветер, слышался глухой треск дров в печи. В домишке же нашем не было наружных дверей, и мороз бесцеремонно разглагольствовал по нашим плечам. Те, кто сидели ближе к печке, еще мало ощущали его, но задние были всецело в его власти.

— Однако, так мы никогда не натопим эту дыру, — неловково заметил кто-то.

— Надо завесить вход в палатки, — сказал я.

— Этого мало, — возразил старшина. — Попробуйте снять дверь с сарая и приладить ее сюда. Я тут примитивный один сарайчик.

Он встал и, взяв с собой кого-то из бойцов, вышел во двор. Солнце уже зашло, но было еще довольно светло. Сарайчик находился в метрах 30-ти от нашего домика. Старшина уже встал, было, за висший на двери его замок, как вдруг услышал жалобное мыканье.

— Стоп! — сказал он сам себе и даже попятился назад.

Подозрительная штука, товарищ Петров, — обратился он к красноармейцу.

— Это же кот заперт в сарае, — усмехнулся Петров, не раздвигавший видимо, опасный старшина: — очень даже возможное дело.

— Ой, Петров! — покачал головой старшина, — легкомысленный вы человек, не в обиду будет вам сказано. Видели ли вы во всем поселке хоть одно живое существо?

— Это верно, товарищ старшина, живых не видел. В соседней кате двух кошек убитых нашли, а воле нашей — собаку дохлую. Только мог же кот уцелеть случайно.

— Могу, согласился старшина, — но осторожность, брат, — великое дело.

Он постоял немного, подумал, обошел вокруг сарая и, зайдя сбоку, топором осторожно стал отдирает доски от стены. Отодрав несколько досок, он зажег электрический фонарь и заглянул внутрь сарая. Большой голый сибирский кот бросился к нему. Старшина ловко поймал его и подал Петрову, затем осторожно пролез в сарай, и Петров слышал через стену, как старшина чертыхался там, возясь с чем-то.

— Все в порядке! — крикнул он, наконец, — сбейте замок, товарищ Петров.

Петров зажал кричащего кота подмышкой, свободной рукой взял топор и одним ударом ловко сбил замок. Из сарая вышел старшина с крупной миной в руках.

— Вот что значит осторожность! — весело сказал он, показывая мину. — Расчет у них такой был: кот, мол, голостый, будет, стало быть, орать, а красноармейцы — народ жаждущий — придут на выручку... Однако, товарищ Петров, фокус, как говорится, не удался.

И. Томан.

(«Молодая Гвардия»).

ван в «Карамзиных» выдерживает безопытные бдения того, кто мучится сам с собой, томится над неразрешимым вопросом о самом себе. Этот, покрытый молекулами дышащий пахнет совершенно неизвестных нам русских городов, на поверхности грязного и засаженного быта. Он явился, возник для нас из глубины отдаленных азиатских равнин, чтобы осесть на нео-греческом перипетии домов с наемными квартирами, охраняемыми «дворниками». «Дворники» и «извозчики» давали веревки для нас как паритетам, на которые опирались весь русский быт.

Отметим также в «Анне Карениной» эпизод со скаковым жеребцом, искалеченным по вине грубо вскопавшего на него всадника, и летние наряды Анны (которые теперь сливаются для нас с белым платьем Греты Гарбо в кинематографической роли той же Анны, подобно тому, как следователи из «Преступления и Наказания» представляются мне с волосами, подстриженными ежиком, как то было на экране в изображении Арри Бора).

Пойдем далее: в «Войне и Мире» была одна фраза, которая, по правде сказать, выражала не образ, а мысль, но мысль столь же захватывающую и столь же красочную, как образ, — мысль о том, что в историческом ходе событий значение Наполеона было не большее и не меньшее, чем значение любого, даже самого ничтожного солдата его армии.

Образы в русской литературе? В маленьком городке ожидают голубого «крезиона». Во время своих охотничьих прогулок, дворянин Тургенев, встречает человека с черепом, сплывшимся посередине, наподобие турецкого седла... Сановник, возвращаясь поздно домой, по залоскутанным углам столы, замечает сквозь ставни одного из домиков свет. Стучит. Отворяют. Он входит. Он присутствует на свадьбе своего подчиненного. Все кончается отвратительным беспорядком, над которым пронесется вихрь психологического возмущения Достоевского... И это множество маленьких голубых бабочек, за которыми милой Толстой разглядывал величайшую свежесть Кавказа, прельщая нас из глубины прошлого, как будто и в самом деле своим полетом оно окружало нашу юность...

Чехов менее широко затрагивал наши молодые годы, чем Толстой и Достоевский. Когда я открыл его, он показался мне чрезвычайно утонченным мастером, особенно в его превосходном литературном остроумии. Что же касается Пушкина, о котором нам всем известно, что он является величайшим русским поэтом, то мы не чувствуем его исполнением, реально действующим вне своей родины. Не Шекспир. Не Гете. Не Данте. Русская литература, точь в точь — как ланская, распространялась в мире благодаря своим романам. Имя Пушкина, хоть мы его читали меньше, чем Толстого и Достоев-

В МИРЕ ИСКУССТВА

Почетный Легион Ильи Эренбургу

Генерал Катру, новый посол Франции в Москве, передал известному писателю Ильи Эренбургу орден Почетного Легиона, которым его наградило Временное французское правительство за услуги, оказанные Франции.

„Гроза“

Желание узнать и понять Россию сейчас чрезвычайно возросло во Франции. Артистические выступления на русские темы приобретают в наши дни подлинно-национальное значение.

«Гроза» Островского идет в «Театре Юмора», в исполнении молодой французской труппы. Опытных артистов, кажется, только двое: г-жи Дюте и Кедрова. Остальные артисты — более или менее новички. Однако, впечатление целостности спектакля от этого не нарушается.

Едва ли молодежь справилась бы столь блестяще с труднейшей пьесой иностранного автора, если бы постановкой не руководил большой мастер своего дела, режиссер Пьер Валь. Печальностью впечатления труппа, несомненно, обязана ему. Но среди молодых артистов, в труппе много настоящих талантов.

Отметим Шампиона (Дикой) в особую трудную роль: российский грузин во французском театре, и ее нужно было искусственно создавать. Этой внутренней грузинности не всегда хватало и талантливой г-же Дюте. Ее Кабатина — скорее общечеловеческая «баль-миз» (глядя на нее, невольно вспоминается Морика), чем неизбежная, как некая истинная, символическая представительница тысячечетной традиции.

Именно на фоне этой неподвижности, расцветает, трепещет и строит человеческое сердце Катерины. Глядя на игру г-жи Кедровой, зритель, не переставая слышать биение этого сердца, ощущает его хрупкость, его жар, его боль и его смерть. Впечатление неопытной, доверчивой беспомощности, впечатление тины, затевающей в чуждой лодке и отчаянно бьющейся о каменные стены — захватывающее сильно. Но, ведь, умирает Катерина, то, что ее сердце ударило о традицию, в ней же самой существующую, о традицию, отвернувшуюся от любви и тем самым, потерявшую свою жизнеспособность.

Русский шедевр, благодаря вере и горению талантливых людей, стал доступен французской публике. Русский зритель, несмотря на французскую речь героев и на некоторые, вполне естественные, промахи в стиле исполнения, уносил с собой впечатление полноты пережитых чувств и большое художественное удовлетворение.

Декорации написаны г-жей Шуманской.

Н. Л.

Убитая горем семья сообщает о кончине после тяжелой болезни горячо любимого, незабвенного мужа, отца и тестя

Доктора **Якова Викторовича Молдавского** (из Севастополя) последовавшей во вторник, 6 марта 1945 г. Погребение состоялось 9-го марта в Париже на кладбище Вагенса.

Новая пьеса Морика

Сыграв исключительно благородную роль во время германской оккупации, Франсуа Морика является в настоящее время одним из наиболее популярных писателей Франции. Его политические статьи в «Сигарос» представляют собой каждый раз маленькое событие: его призывы «к милосердию» вызывают ожесточенную полемику. Новая пьеса Морика «Ле маль эм» («Маленький мальчик»), поставленная на днях в «Комеди Франсез», естественно, привлекла к себе внимание всего литературно-художественного мира Парижа. Пьеса написана в 1939 году, и сам автор накануне премьеры высказал сомнение в том, что его пьеса может в наши дни заинтересовать публику. Сомнение, в известной степени, довольно верно: человечество поглощено сейчас вопросами, имеющими весьма отдаленное отношение к любовным переживаниям двух провинциальных барышень и их скачущего, полу-пьяного богача-папаша. Но Морика такой мастер психологического анализа, и актеры французского театра доходят до такого мастерства в изображении своих героев, что пьеса слушается и сейчас с большим интересом. Человеческие радости и страдания, человеческие страсти едва ли зависят от внешних событий и драма греховной любви остается вечной проблемой. Отсутствие внешнего действия заменяется у Морика внутренним огнем, сжигающим души его героев. В конечном итоге: прекрасный спектакль, который позволяет зрителю на два часа отвлечься от забот и тревог повседневности.

Б. Ш.

Доктор Крессон

Умер доктор Крессон.

В строй ушедших, бывших столько лет для нашей старой парижской колонии небожителями и близкими людьми, вступил еще один. Сколько раз за четверть века, проведенного нами на чужбине, называли мы у постели больного его имя, сколько бесплатных операций в русских клиниках и в Красном Кресте, сколько людей от спас от смерти и скольким помогал!

Его уход от нас, когда наша колония выматывалась с ужасающей быстротой, кажется нам еще более и тягостнее, и память о нем мы, наверное, сохраним до своего конца, память об одном из наших лучших хирургов, о необыкновенно добром, отзывчивом и обаятельном человеке.

Александр Гейфтер.

В сороковой день кончины артиста **Бориса Николаевича ШУПИНСКОГО** в воскресенье, 11-го марта, после литургии будет отслужена панихида в церкви на rue D'Ami, о чем сообщают артисты Русской Драм.

(хотя между этими лицами и героями Толстого и Чехова, а также русскими из Лидии и Онеги, действительно, существует некоторое фантасмастическое сходство). Достоевский изобрел род психоанализа, но психоанализа который выражается в поступках, а не в чистых символах.

Как писатель, Достоевский, как будто, скорее внушает реальность, чем вдохновляет. Среди французских авторов нет никого, с кем он мог бы быть сопоставлен. Пожалуй, следовало бы его сравнить со специфическим парижским писателем, подобно тому, как сам он был типичным петербургцем. Но с кем? Бурже? Флобер...

Как видно из предыдущего, число русских писателей, с именами которых мы основательно, весьма незначительно, даже если довести к ним Горького, политических теоретиков и трех поэтов: Якова, Бессина и Маяковского. Последние, впрочем, вполне совпадают с нашим ритмом. В переводе, они немедленно становятся нашими. Рыская иностранная поэзия чужда. Всякую поэзию можно ассимилировать.

Ну, а другие? Другие русские писатели? Неограниченно было бы предполагать, что Габс, Гасин или Версон (я хочу сказать — русские писатели, равные по своим значениям) от нас ускользнули. Но должны же существовать где-нибудь у берегов Лены или Амурского моря, Эриды, Гостани, и Мишля. И Генаны. Да? Нет! Не потому ли они неизвестны нашей колонии, потому, что они не существуют вовсе, или они не дошли до нас за отсутствием их внутреннего блага, или, наконец, потому, что никто не озабочивался, не догадался нас с ними ознакомить?

Произведения прошлого велики и полны. Они действительно об устоявшейся человечности, не менее, чем об относительной дирижистике его. Все было уже написано за исключением того, что еще остается написать. Каждому из последующих поколений придется неизбежно превращать мир в свое.

Русская литература, охватывающая недавнее прошлое, представляет мне море, в котором остается выловить еще множество неизвестных, или недостаточно описанных пород. Но без некоторого трепета любопытства мы стоим перед этим морем. В тот момент, когда выйдут в переводе новейшие русские книги, — какими типами, какими мифами, какими предметами обогатит наш умственный кругозор и нервную систему язык, давший нам сцену карамзовского Великого Инквизитора и рассказавшего тайные мучения дивана, обитанного молекулами. Мы находимся в положении людей, перед которыми будут производиться величайшие раскопки: склепы раскопаны в земле мы, напуганная зрелищем, стараемся заранее разглядеть форму и материал тех сокровищ, которые вскоре откроются.

Одиберти.

LA CIGALE

120, 133 Rochefoucault.

С субботы, 10 марта, ежедневно (кроме пятн.)
Matin. 15 h., Soir. 20 h. 15.

Балалаечный оркестр и хор под упр. Ж. ЧЕРНОЯРОВА.
АШИМ-ХАН. ТАНЯ МАКСИМОВА. БАЛЕТ и друг.

Théâtre de l'Humour

42, rue Fontaine

Ежедневно (кроме понед.) в 8 ч. веч., в четв., суб., воскр. утр. нач. в 3 ч. дня
Касса откр. от 10 до 12 ч. и от 3 ч. до 8 веч.
Метро: Клиши и Пигаль.

GAVEAU

45, Rue de la Boétie
Métro: St-Philippe du Roule.

в субботу 24 и в воскресенье 25 марта в 17 ч. 30 м.
ДВА ГАЛА ИСПАНСКИХ ТАНЦЕВ И МУЗЫКИ

АДЕЛИТЫ

с уч. ПИАНИСТИ СЕРЖАНТЕ СЕЛОМОН в пользу военнопленных и ссыльных.

СОЮЗ РУССКИХ ПАТРИОТОВ РУССКИЙ ТЕАТР Зал Иена

Вторник 20 марта — „Волчья тропа“ АФИНОГЕНОВА.
Премьера
Постановка Н. ПЕТРУНИНА. Начало в 7 час. 30 мин. веч.

Билеты в Союзе Русских Патриотов и в день спектакля в кассе театра с 5 час. веч.

Chopin-Pleyel

252, Fbg St-Honoré
Métro: Ternes.

Григория ГРИШИНА

с уч. Александра ЛАБИНСКОГО
Отрывки из опер, романсы.

PLEYEL

Воскресенье 25 марта в 14 ч. 15 м.

BORCHARD

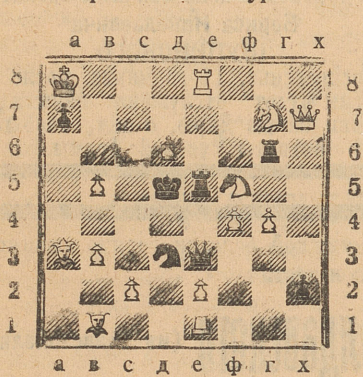
СОЮЗ РУССКИХ ПАТРИОТОВ ВО ФРАНЦИИ
организует большую

Выставку русского искусства за-границей

Подробности в ближайших номерах.

Шахматы

ЗАДАЧА НОМ. 4. — К. ГАВРИЛОВ (Измаил)
Бриг. Шахм. Журн.

Белые: Кра8, Фх7, Ле1, е8, Са3, в1, Кб5, г7, Лв3, в5, с2, дб, е2, ф4, г4 (15).
Черные: Крб5, Фез, Лг6, Себ, Кд3, Па7, х2 (1).

Мат в два (2) хода.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ НОМ 3 Д. ПШЕЮРКА

1. Фе8 — х5+ (угроза 2. Фе2+), Кг5 (Се4); 2. Фх8+; 3. Фе2+; 4. Фе4 (Се4); 5. Фе2+; 6. Фе2+; 7. Фе2+; 8. Фе2+; 9. Фе2+; 10. Фе2+; 11. Фе2+; 12. Фе2+; 13. Фе2+; 14. Фе2+; 15. Фе2+; 16. Фе2+; 17. Фе2+; 18. Фе2+; 19. Фе2+; 20. Фе2+; 21. Фе2+; 22. Фе2+; 23. Фе2+; 24. Фе2+; 25. Фе2+; 26. Фе2+; 27. Фе2+; 28. Фе2+; 29. Фе2+; 30. Фе2+; 31. Фе2+; 32. Фе2+; 33. Фе2+; 34. Фе2+; 35. Фе2+; 36. Фе2+; 37. Фе2+; 38. Фе2+; 39. Фе2+; 40. Фе2+; 41. Фе2+; 42. Фе2+; 43. Фе2+; 44. Фе2+; 45. Фе2+; 46. Фе2+; 47. Фе2+; 48. Фе2+; 49. Фе2+; 50. Фе2+; 51. Фе2+; 52. Фе2+; 53. Фе2+; 54. Фе2+; 55. Фе2+; 56. Фе2+; 57. Фе2+; 58. Фе2+; 59. Фе2+; 60. Фе2+; 61. Фе2+; 62. Фе2+; 63. Фе2+; 64. Фе2+; 65. Фе2+; 66. Фе2+; 67. Фе2+; 68. Фе2+; 69. Фе2+; 70. Фе2+; 71. Фе2+; 72. Фе2+; 73. Фе2+; 74. Фе2+; 75. Фе2+; 76. Фе2+; 77. Фе2+; 78. Фе2+; 79. Фе2+; 80. Фе2+; 81. Фе2+; 82. Фе2+; 83. Фе2+; 84. Фе2+; 85. Фе2+; 86. Фе2+; 87. Фе2+; 88. Фе2+; 89. Фе2+; 90. Фе2+; 91. Фе2+; 92. Фе2+; 93. Фе2+; 94. Фе2+; 95. Фе2+; 96. Фе2+; 97. Фе2+; 98. Фе2+; 99. Фе2+; 100. Фе2+; 101. Фе2+; 102. Фе2+; 103. Фе2+; 104. Фе2+; 105. Фе2+; 106. Фе2+; 107. Фе2+; 108. Фе2+; 109. Фе2+; 110. Фе2+; 111. Фе2+; 112. Фе2+; 113. Фе2+; 114. Фе2+; 115. Фе2+; 116. Фе2+; 117. Фе2+; 118. Фе2+; 119. Фе2+; 120. Фе2+; 121. Фе2+; 122. Фе2+; 123. Фе2+; 124. Фе2+; 125. Фе2+; 126. Фе2+; 127. Фе2+; 128. Фе2+; 129. Фе2+; 130. Фе2+; 131. Фе2+; 132. Фе2+; 133. Фе2+; 134. Фе2+; 135. Фе2+; 136. Фе2+; 137. Фе2+; 138. Фе2+; 139. Фе2+; 140. Фе2+; 141. Фе2+; 142. Фе2+; 143. Фе2+; 144. Фе2+; 145. Фе2+; 146. Фе2+; 147. Фе2+; 148. Фе2+; 149. Фе2+; 150. Фе2+; 151. Фе2+; 152. Фе2+; 153. Фе2+; 154. Фе2+; 155. Фе2+; 156. Фе2+; 157. Фе2+; 158. Фе2+; 159. Фе2+; 160. Фе2+; 161. Фе2+; 162. Фе2+; 163. Фе2+; 164. Фе2+; 165. Фе2+; 166. Фе2+; 167. Фе2+; 168. Фе2+; 169. Фе2+; 170. Фе2+; 171. Фе2+; 172. Фе2+; 173. Фе2+; 174. Фе2+; 175. Фе2+; 176. Фе2+; 177. Фе2+; 178. Фе2+; 179. Фе2+; 180. Фе2+; 181. Фе2+; 182. Фе2+; 183. Фе2+; 184. Фе2+; 185. Фе2+; 186. Фе2+; 187. Фе2+; 188. Фе2+; 189. Фе2+; 190. Фе2+; 191. Фе2+; 192. Фе2+; 193. Фе2+; 194. Фе2+; 195. Фе2+; 196. Фе2+; 197. Фе2+; 198. Фе2+; 199. Фе2+; 200. Фе2+; 201. Фе2+; 202. Фе2+; 203. Фе2+; 204. Фе2+; 205. Фе2+; 206. Фе2+; 207. Фе2+; 208. Фе2+; 209. Фе2+; 210. Фе2+; 211. Фе2+; 212. Фе2+; 213. Фе2+; 214. Фе2+; 215. Фе2+; 216. Фе2+; 217. Фе2+; 218. Фе2+; 219. Фе2+; 220. Фе2+; 221. Фе2+; 222. Фе2+; 223. Фе2+; 224. Фе2+; 225. Фе2+; 226. Фе2+; 227. Фе2+; 228. Фе2+; 229. Фе2+; 230. Фе2+; 231. Фе2+; 232. Фе2+; 233. Фе2+; 234. Фе2+; 235. Фе2+; 236. Фе2+; 237. Фе2+; 238. Фе2+; 239. Фе2+; 240. Фе2+; 241. Фе2+; 242. Фе2+; 243. Фе2+; 244. Фе2+; 245. Фе2+; 246. Фе2+; 247. Фе2+; 248. Фе2+; 249. Фе2+; 250. Фе2+; 251. Фе2+; 252. Фе2+; 253. Фе2+; 254. Фе2+; 255. Фе2+; 256. Фе2+; 257. Фе2+; 258. Фе2+; 259. Фе2+; 260. Фе2+; 261. Фе2+; 262. Фе2+; 263. Фе2+; 264. Фе2+; 265. Фе2+; 266. Фе2+; 267. Фе2+; 268. Фе2+; 269. Фе2+; 270. Фе2+; 271. Фе2+; 272. Фе2+; 273. Фе2+; 274. Фе2+; 275. Фе2+; 276. Фе2+; 277. Фе2+; 278. Фе2+; 279. Фе2+; 280. Фе2+; 281. Фе2+; 282. Фе2+; 283. Фе2+; 284. Фе2+; 285. Фе2+; 286. Фе2+; 287. Фе2+; 288. Фе2+; 289. Фе2+; 290. Фе2+; 291. Фе2+; 292. Фе2+; 293. Фе2+; 294. Фе2+; 295. Фе2+; 296. Фе2+; 297. Фе2+; 298. Фе2+; 299. Фе2+; 300. Фе2+; 301. Фе2+; 302. Фе2+; 303. Фе2+; 304. Фе2+; 305. Фе2+; 306. Фе2+; 307. Фе2+; 308. Фе2+; 309. Фе2+; 310. Фе2+; 311. Фе2+; 312. Фе2+; 313. Фе2+; 314. Фе2+; 315. Фе2+; 316. Фе2+; 317. Фе2+; 318. Фе2+; 319. Фе2+; 320. Фе2+; 321. Фе2+; 322. Фе2+; 323. Фе2+; 324. Фе2+; 325. Фе2+; 326. Фе2+; 327. Фе2+; 328. Фе2+; 329. Фе2+; 330. Фе2+; 331. Фе2+; 332. Фе2+; 333. Фе2+; 334. Фе2+; 335. Фе2+; 336. Фе2+; 337. Фе2+; 338. Фе2+; 339. Фе2+; 340. Фе2+; 341. Фе2+; 342. Фе2+; 343. Фе2+; 344. Фе2+; 345. Фе2+; 346. Фе2+; 347. Фе2+; 348. Фе2+; 349. Фе2+; 350. Фе2+; 351. Фе2+; 352. Фе2+; 353. Фе2+; 354. Фе2+; 355. Фе2+; 356. Фе2+; 357. Фе2+; 358. Фе2+; 359. Фе2+; 360. Фе2+; 361. Фе2+; 362. Фе2+; 363. Фе2+; 364. Фе2+; 365. Фе2+; 366. Фе2+; 367. Фе2+; 368. Фе2+; 369. Фе2+; 370. Фе2+; 371. Фе2+; 372. Фе2+; 373. Фе2+; 374. Фе2+; 375. Фе2+; 376. Фе2+; 377. Фе2+; 378. Фе2+; 379. Фе2+; 380. Фе2+; 381. Фе2+; 382. Фе2+; 383. Фе2+; 384. Фе2+; 385. Фе2+; 386. Фе2+; 387. Фе2+; 388. Фе2+; 389. Фе2+; 390. Фе2+; 391. Фе2+; 392. Фе2+; 393. Фе2+; 394. Фе2+; 395. Фе2+; 396. Фе2+; 397. Фе2+; 398. Фе2+; 399. Фе2+; 400. Фе2+; 401. Фе2+; 402. Фе2+; 403. Фе2+; 404. Фе2+; 405. Фе2+; 406. Фе2+; 407. Фе2+; 408. Фе2+; 409. Фе2+; 410. Фе2+; 411. Фе2+; 412. Фе2+; 413. Фе2+; 414. Фе2+; 415. Фе2+; 416. Фе2+; 417. Фе2+; 418. Фе2+; 419. Фе2+; 420. Фе2+; 421. Фе2+; 422. Фе2+; 423. Фе2+; 424. Фе2+; 425. Фе2+; 426. Фе2+; 427. Фе2+; 428. Фе2+; 429. Фе2+; 430. Фе2+; 431. Фе2+; 432. Фе2+; 433. Фе2+; 434. Фе2+; 435. Фе2+; 436. Фе2+; 437. Фе2+; 438. Фе2+; 439. Фе2+; 440. Фе2+; 441. Фе2+; 442. Фе2+; 443. Фе2+; 444. Фе2+; 445. Фе2+; 446. Фе2+; 447. Фе2+; 448. Фе2+; 449. Фе2+; 450. Фе2+; 451. Фе2+; 452. Фе2+; 453. Фе2+; 454. Фе2+; 455. Фе2+; 456. Фе2+; 457. Фе2+; 458. Фе2+; 459. Фе2+; 460. Фе2+; 461. Фе2+; 462. Фе2+; 463. Фе2+; 464. Фе2+; 465. Фе2+; 466. Фе2+; 467. Фе2+; 468. Фе2+; 469. Фе2+; 470. Фе2+; 471. Фе2+; 472. Фе2+; 473. Фе2+; 474. Фе2+; 475. Фе2+; 476. Фе2+; 477. Фе2+; 478. Фе2+; 479. Фе2+; 480. Фе2+; 481. Фе2+; 482. Фе2+; 483. Фе2+; 484. Фе2+; 485. Фе2+; 486. Фе2+; 487. Фе2+; 488. Фе2+; 489. Фе2+; 490. Фе2+; 491. Фе2+; 492. Фе2+; 493. Фе2+; 494. Фе2+; 495. Фе2+; 496. Фе2+; 497. Фе2+; 498. Фе2+; 499. Фе2+; 500. Фе2+; 501. Фе2+; 502. Фе2+; 503. Фе2+; 504. Фе2+; 505. Фе2+; 506. Фе2+; 507. Фе2+; 508. Фе2+; 509. Фе2+; 510. Фе2+; 511. Фе2+; 512. Фе2+; 513. Фе2+; 514. Фе2+; 515. Фе2+; 516. Фе2+; 517. Фе2+; 518. Фе2+; 519. Фе2+; 520. Фе2+; 521. Фе2+; 522. Фе2+; 523. Фе2+; 524. Фе2+; 525. Фе2+; 526. Фе2+; 527. Фе2+; 528. Фе2+; 529. Фе2+; 530. Фе2+; 531. Фе2+; 532. Фе2+; 533. Фе2+; 534. Фе2+; 535. Фе2+; 536. Фе2+; 537. Фе2+; 538. Фе2+; 539. Фе2+; 540. Фе2+; 541. Фе2+; 542. Фе2+; 543. Фе2+; 544. Фе2+; 545. Фе2+; 546. Фе2+; 547. Фе2+; 548. Фе2+; 549. Фе2+; 550. Фе2+; 551. Фе2+; 552. Фе2+; 553. Фе2+; 554. Фе2+; 555. Фе2+; 556. Фе2+; 557. Фе2+; 558. Фе2+; 559. Фе2+; 560. Фе2+; 561. Фе2+; 562. Фе2+; 563. Фе2+; 564. Фе2+; 565. Фе2+; 566. Фе2+; 567. Фе2+; 568. Фе2+; 569. Фе2+; 570. Фе2+; 571. Фе2+; 572. Фе2+; 573. Фе2+; 574. Фе2+; 575. Фе2+; 576. Фе2+; 577. Фе2+; 578. Фе2+; 579. Фе2+; 580. Фе2+; 581. Фе2+; 582. Фе2+; 583. Фе2+; 584. Фе2+; 585. Фе2+; 586. Фе2+; 587. Фе2+; 588. Фе2+; 589. Фе2+; 590. Фе2+; 591. Фе2+; 592. Фе2+; 593. Фе2+; 594. Фе2+; 595. Фе2+; 596. Фе2+; 597. Фе2+; 598. Фе2+; 599. Фе2+; 600. Фе2+; 601. Фе2+; 602. Фе2+; 603. Фе2+; 604. Фе2+; 605. Фе2+; 606. Фе2+; 607. Фе2+; 608. Фе2+; 609. Фе2+; 610. Фе2+; 611. Фе2+; 612. Фе2+; 613. Фе2+; 614. Фе2+; 615. Фе2+; 616. Фе2+; 617. Фе2+; 618. Фе2+; 619. Фе2+; 620. Фе2+; 621. Фе2+; 622. Фе2+; 623. Фе2+; 624. Фе2+; 625. Фе2+; 626. Фе2+; 627. Фе2+; 628. Фе2+; 629. Фе2+; 630. Фе2+; 631. Фе2+; 632. Фе2+; 633. Фе2+; 634. Фе2+; 635. Фе2+; 636. Фе2+; 637. Фе2+; 638. Фе2+; 639. Фе2+; 640. Фе2+; 641. Фе2+; 642. Фе2+; 643. Фе2+; 644. Фе2+; 645. Фе2+; 646. Фе2+; 647. Фе2+; 648. Фе2+; 649. Фе2+; 650. Фе2+; 651. Фе2+; 652. Фе2+; 653. Фе2+; 654. Фе2+; 655. Фе2+; 656. Фе2+; 657. Фе2+; 658. Фе2+; 659. Фе2+; 660. Фе2+; 661. Фе2+; 662. Фе2+; 663. Фе2+; 664. Фе2+; 665. Фе2+; 666. Фе2+; 667. Фе2+; 668. Фе2+; 669. Фе2+; 670. Фе2+; 671. Фе2+; 672. Фе2+; 673. Фе2+; 674. Фе2+; 675. Фе2+; 676. Фе2+; 677. Фе2+; 678. Фе2+; 679. Фе2+; 680. Фе2+; 681. Фе2+; 682. Фе2+; 683. Фе2+; 684. Фе2+; 685. Фе2+; 686. Фе2+; 687. Фе2+; 688. Фе2+; 689. Фе2+; 690. Фе2+; 691. Фе2+; 692. Фе2+; 693. Фе2+; 694. Фе2+; 695. Фе2+; 696. Фе2+; 697. Фе2+; 698. Фе2+; 699. Фе2+; 700. Фе2+; 701. Фе2+; 702. Фе2+; 703. Фе2+; 704. Фе2+; 705. Фе2+; 706. Фе2+; 707. Фе2+; 708. Фе2+; 709. Фе2+; 710. Фе2+; 711. Фе2+; 712. Фе2+; 713. Фе2+; 714. Фе2+; 715. Фе2+; 716. Фе2+; 717. Фе2+; 718. Фе2+; 719. Фе2+; 720. Фе2+; 721. Фе2+; 722. Фе2+; 723. Фе2+; 724. Фе2+; 725. Фе2+; 726. Фе2+; 727. Фе2+; 728. Фе2+; 729. Фе2+; 730. Фе2+; 731. Фе2+; 732. Фе2+; 733. Фе2+; 734. Фе2+; 735. Фе2+; 736. Фе2+; 737. Фе2+; 738. Фе2+; 739. Фе2+; 740. Фе2+; 741. Фе2+; 742. Фе2+; 743. Фе2+; 744. Фе2+; 745. Фе2+; 746. Фе2+; 747. Фе2+; 748. Фе2+; 749. Фе2+; 750. Фе2+; 751. Фе2+; 752. Фе2+; 753. Фе2+; 754. Фе2+; 755. Фе2+; 756. Фе2+; 757. Фе2+; 758. Фе2+; 759. Фе2+; 760. Фе2+; 761. Фе2+; 762. Фе2+; 763. Фе2+; 764. Фе2+; 765. Фе2+; 766. Фе2+; 767. Фе2+; 768. Фе2+; 769. Фе2+; 770. Фе2+; 771. Фе2+; 772. Фе2+; 773. Фе2+; 774. Фе2+; 775. Фе2+; 776. Фе2+; 777. Фе2+; 778. Фе2+; 779. Фе2+; 780. Фе2+; 781. Фе2+; 782. Фе2+; 783. Фе2+; 784. Фе2+; 785. Фе2+; 786. Фе2+; 787. Фе2+; 788. Фе2+; 789. Фе2+; 790. Фе2+; 791. Фе2+; 792. Фе2+; 793. Фе2+; 794. Фе2+; 795. Фе2+; 796. Фе2+; 797. Фе2+; 798. Фе2+; 799. Фе2+; 800. Фе2+; 801. Фе2+; 802. Фе2+; 803. Фе2+; 804. Фе2+; 805. Фе2+; 806. Фе2+; 807. Фе2+; 808. Фе2+; 809. Фе2+; 810. Фе2+; 811. Фе2+; 812. Фе2+; 813. Фе2+; 814. Фе2+; 815. Фе2+; 816. Фе2+; 817. Фе2+; 818. Фе2+; 819. Фе2+; 820. Фе2+; 821. Фе2+; 822. Фе2+; 823. Фе2+; 824. Фе2+; 825. Фе2+; 826. Фе2+; 827. Фе2+; 828. Фе2+; 829. Фе2+; 830. Фе2+; 831. Фе2+; 832. Фе2+; 833. Фе2+; 834. Фе2+; 835. Фе2+; 836. Фе2+; 837. Фе2+; 838. Фе2+; 839. Фе2+; 840. Фе2+; 841. Фе2+; 842. Фе2+; 843. Фе2+; 844. Фе2+; 845. Фе2+; 846. Фе2+; 847. Фе2+; 848. Фе2+; 849. Фе2+; 850. Фе2+; 851. Фе2+; 852. Фе2+; 853. Фе2+; 854. Фе2+; 855. Фе2+; 856. Фе2+; 857. Фе2+; 858. Фе2+; 859. Фе2+; 860. Фе2+; 861. Фе2+; 862. Фе2+; 863. Фе2+; 864. Фе2+; 865. Фе2+; 866. Фе2+; 867. Фе2+; 868. Фе2+; 869. Фе2+; 870. Фе2+; 871. Фе2+; 872. Фе2+; 873. Фе2+; 874. Фе2+; 875. Фе2+; 876. Фе2+; 877. Фе2+; 878. Фе2+; 879. Фе2+; 880. Фе2+; 881. Фе2+; 882. Фе2+; 883. Фе2+; 884. Фе2+; 885. Фе2+; 886. Фе2+; 887. Фе2+; 888. Фе2+; 889. Фе2+; 890. Фе2+; 891. Фе2+; 892. Фе2+; 893. Фе2+; 894. Фе2+; 895. Фе2+; 896. Фе2+; 897. Фе2+; 898. Фе2+; 899. Фе2+; 900. Фе2+; 901. Фе2+; 902. Фе2+; 903. Фе2+; 904. Фе2+; 905. Фе2+; 906. Фе2+; 907. Фе2+; 908. Фе2+; 909. Фе2+; 910. Фе2+; 911. Фе2+; 912. Фе2+; 913. Фе2+; 914. Фе2+; 915. Фе2+; 916. Фе2+; 917. Фе2+; 918. Фе2+; 919. Фе2+; 920. Фе2+; 921. Фе2+; 922. Фе2+; 923. Фе2+; 924. Фе2+; 925. Фе2+; 926. Фе2+; 927. Фе2+; 928. Фе2+; 929. Фе2+; 930. Фе2+; 931. Фе2+; 932. Фе2+; 933. Фе2+; 934. Фе2+; 935. Фе2+; 936. Фе2+; 937. Фе2+; 938. Фе2+; 939. Фе2+; 940. Фе2+; 941. Фе2+; 942. Фе2+; 943. Фе2+; 944. Фе2+; 945. Фе2+; 946. Фе2+; 947. Фе2+; 948. Фе2+; 949. Фе2+; 950. Фе2+; 951. Фе2+; 952. Фе2+; 953. Фе2+; 954. Фе2+; 955. Фе2+; 956. Фе2+; 957. Фе2+; 958. Фе2+; 959. Фе2+; 960. Фе2+; 961. Фе2+; 962. Фе2+; 963. Фе2+; 964. Фе2+; 965. Фе2+; 966. Фе2+; 967. Фе2+; 968. Фе2+; 969. Фе2+; 970. Фе2+; 971. Фе2+; 972. Фе2+; 973. Фе2+; 974. Фе2+; 975. Фе2+; 976. Фе2+; 977. Фе2+; 978. Фе2+; 979. Фе2+; 980. Фе2+; 981. Фе2+; 982. Фе2+; 983. Фе2+; 984. Фе2+; 985. Фе2+; 986. Фе2+; 987. Фе2+; 988. Фе2+; 989. Фе2+; 990. Фе2+; 991. Фе2+; 992. Фе2+; 993. Фе2+; 994. Фе2+; 995. Фе2+; 996. Фе2+; 997. Фе2+; 998. Фе2+; 999. Фе2+; 1000. Фе2+; 1001. Фе2+; 1002. Фе2+; 1003. Фе2+; 1004. Фе2+; 1005. Фе2+; 1006. Фе2+; 1007. Фе2+; 1008. Фе2+; 1009. Фе2+; 1010. Фе2+; 1011. Фе2+; 1012. Фе2+; 1013. Фе2+; 1014. Фе2+; 1015. Фе2+; 1016. Фе2+; 1017. Фе2+; 1018. Фе2+; 1019. Фе2+; 1020. Фе2+; 1021. Фе2+; 1022. Фе2+; 1023. Фе2+; 1024. Фе2+; 1025. Фе2+; 1026. Фе2+; 1027. Фе2+; 1028. Фе2+; 1029. Фе2+; 1030. Фе2+; 1031. Фе2+; 1032. Фе2+; 1033. Фе2+; 1034. Фе2+; 1035. Фе2+; 1036. Фе2+; 1037. Фе2+; 1038. Фе2+; 1039. Фе2+; 1040. Фе2+; 1041. Фе2+; 1042. Фе2+; 1043. Фе2+; 1044. Фе2+; 1045. Фе2+; 1046. Фе2+; 1047. Фе2+; 1048. Фе2+; 1049. Фе2+; 1050. Фе2+; 1051. Фе2+; 1052. Фе2+; 1053. Фе2+; 1054. Фе2+; 1055. Фе2+; 1056. Фе2+; 1057. Фе2+; 1058. Фе2+; 1059. Фе2+; 1060. Фе2+; 1061. Фе2+; 1062. Фе2+; 1063. Фе2+; 1064. Фе2+; 1065. Фе2+; 1066. Фе2+; 1067. Фе2+; 1068. Фе2+; 1069. Фе2+; 1070. Фе2+; 1071. Фе2+; 1072. Фе2+; 1073. Фе2+; 1074. Фе2+; 1075. Фе2+; 1076. Фе2+; 1077. Фе2+; 1078. Фе2+; 1079. Фе2+; 1080. Фе2+; 1081. Фе2+; 1082. Фе2+; 1083. Фе2+; 1084. Фе2+; 1085. Фе2+; 1086. Фе2+; 1087. Фе2+; 1088. Фе2+; 1089. Фе2+; 1090. Фе2+; 1091. Фе2+; 1092. Фе2+; 1093. Фе2+; 1094. Фе2+; 1095. Фе2+; 1096. Фе2+; 1097. Фе2+; 1098. Фе2+; 1099. Фе2+; 1100. Фе2+; 1101. Фе2+; 1102. Фе2+; 1103. Фе2+; 1104. Фе2+; 1105. Фе2+; 1106. Фе2+; 1107. Фе2+; 1108. Фе2+; 1109. Фе2+; 1110. Фе2+; 1111. Фе2+; 1112. Фе2+; 1113. Фе2+; 1114. Фе2+; 1115. Фе2+; 1116. Фе2+; 1117. Фе2+; 1118. Фе2+; 1119. Фе2+; 1120. Фе2+; 1121. Фе2+; 1122. Фе2+; 1123. Фе2+; 1124. Фе2+; 1125. Фе2+; 1126. Фе2+; 1127. Фе2+; 1128. Фе2+; 1129. Фе2+; 1130. Фе2+; 1131. Фе2+; 1132. Фе2+; 1133. Фе2+; 1134. Фе2+; 1135. Фе2+; 1136. Фе2+; 1137. Фе2+; 1138. Фе2+; 1139. Фе2+; 1140. Фе2+; 1141. Фе2+; 1142. Фе2+; 1143. Фе2+; 1144. Фе2+; 1145. Фе2+; 1146. Фе2+; 1147. Фе2+; 1148. Фе2+; 1149. Фе2+; 1150. Фе2+; 1151. Фе2+; 1152. Фе2+; 11